

«Потому что, если я не найду его сейчас, я вместо этого буду искать его пару». — ответил мистер Брайан, переведя свои красные глаза на определенную дверь на втором этаже.

Заявление мистера Брайана было сродни сигналу к началу битвы.

Внезапно двадцать пять полицейских, пришедших с мистером Брайаном, стали агрессивными, а их глаза приобрели кроваво-красный цвет.

Мало того, они даже могли видеть ликанов, которые превратились в зверей и атаковали их с невообразимой силой.

В тот же момент мистер Брайан набросился на Рафаэля, направив свои острые зубы и острые когти на Бету. Однако Торак двигался быстрее, чем он, и укусил его за шею, прежде чем он смог приблизиться к Рафаэлю.

Белый ликан разорвал одежду, на которой был мистер Брайан, но, несмотря ни на что, зверю не удалось задеть его кожу, и ему удалось хоть немного поранить его.

То же самое произошло и с другими ликанами, сражавшимися с двадцатью пятью людьми. Им удавалось только сдерживать их, но они не могли ничего сделать, чтобы убить их, так как их острые как бритва зубы и когти не могли их даже поцарапать.

«Как это возможно...?» — пробормотал Рафаэль, увидев своими глазами, что эти люди все еще могли встать после того, как их бросили, и ударились о стену, пока на ней не осталась вмятина.

Тем не менее, они были такими же агрессивными, как и прежде, без каких-либо признаков усталости или боли.

Так они сражались больше часа. Таким образом, все охранники-люди были мертвы, а некоторые ликаны были тяжело ранены.

Рана от этих одержимых людей не могла быть излечена, как обычно. Она все еще кровоточила, даже после того, как прошло много времени.

Когда все ликаны начали один за другим падать из-за тяжелых травм, а некоторые из них потеряли сознание из-за потери крови, двум людям удалось прорваться и рвануть на второй этаж.

Белый зверь, увидевший это, позволил Рафаэлю справиться с мистером Брайаном, когда тот ринулся к лестнице, и сумел выбросить одного из них из окна, когда его тело приземлилось в нескольких метрах от дома.

Однако другому человеку удалось добраться до комнаты, где находились Рейн и Каллеб. Не теряя ни секунды, Торак немедленно побежал на всех четырех к нему.

[Кто-то идет в твоём направлении!] Торак мысленно связал Каллеба. Паника в голосе.

Внутри комнаты Каллеб приказал Рейн спрятаться в ванной, так как знал, что на его пути надвигается опасность.

Рейн последовала указанию Каллеба, обняла свой рюкзак и закрыла дверь в ванную. Она даже заперла её.

Напряжение было настолько ощутимым, что достигло точки удушья.

Хоть Рейн и не могла этого видеть, но она все же могла слышать звуки чего-то ломающегося, ревущего и рычащего по всему дому. Буквально со всех уголков этого дома.

За пределами ванной Каллеб наполовину превратился в своего зверя, только его когти и клыки удлинились. Он был готов ко всему, что встретится ему на пути.

И именно тогда дверь была распахнута силой, пока не сорвалась с петель.

Не дав врагу шанса закрепиться, Каллеб набросился на него и отправил в полет через всю комнату, когда его тело врезалось в стену позади него.

После этого пришел Торак и укусил его.

Именно в этот момент медленно выглянуло солнце, из-за горизонта оно светило сквозь кроны деревьев за окном спальни.

Яркий свет слегка слепил Альфе глаза, зверь прищурил их и на секунду потерял фокус, но этого хватило, чтобы существо под ним вцепилось в ногу и вырвалось из его хватки.

В то же время Каллеб бросился вперед и отшвырнул существо от Торака, но прежде чем он успел это сделать, существо отлетело на несколько метров от земли.

Сначала они думали, что существо может летать, но это казалось неправильным, поскольку он испустил крик агонии и корчился от боли, прежде чем оно разлетелось на миллионы кусочков и оставило на полу лишь несколько капель его крови.

Все это произошло чуть более чем за три секунды.

"Что это было?!" — воскликнул Каллеб, он был ошеломлен, но когда он повернулся и увидел, что в дверях стоит Серефина, он почувствовал облегчение.

Ведьма уничтожила существо.

«Нам нужно, чтобы Рейн остановила это». — тихо сказала Серефина, падая на землю. Ее лицо было таким бледным, а пот выступил на лбу, показывая, насколько она устала. — Где Рейн?

Белый ликан превратился в человека и последовал своему инстинкту, чтобы найти свою пару за запертой дверью ванной.

«Рейн... открой дверь». Торак постучал в дверь слегка кровоточащей рукой.

Услышав голос Торака, Рейн открыла дверь и осторожно высунула голову, увидев, что Торак стоит там, она тут же подбежала к его объятиям и крепко обняла свою пару, почувствовав облегчение от того, что с Тораком все в порядке, а может быть, не совсем в порядке...

Взгляд Рейн упал на его окровавленную руку и схватила ее. «Ты истекаешь кровью... это из-за этой «штуки»?» ее беспокойные глаза остановились на его руке, когда она зажала рану ладонью.

"Все в порядке." Торак успокоил Рейн, но она не пошевелилась, сосредоточившись на его руке. «Рейн, ты можешь...»

«С-с-с!» Рейн заставила Торака замолчать, нахмурившись, потому что он мешал ей сосредоточиться.

"Сделай это быстро." — захныкала Серефина, прислонившись спиной к стене позади себя и слегка задышав.

С первого этажа было слышно, как битва все еще шла, и ликаны начали слабеть, потому что их раны нельзя было вылечить естественным путем.

Рейн потребовалась еще минута, чтобы остановить кровотечение Торака и залечить его рану.

"Вы проделали хорошую работу." Торак поблагодарил свою пару и поцеловал ее в лоб.

Но еще не было времени праздновать это, потому что было около двадцати пяти существ, ожидающих, чтобы с ними разобрались.